

5. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. 5-е изд., перераб. и доп. (Серия «Учебники, учебные пособия»). – Р-н-Д: Феникс, 2002. – 672 с.

УДК 159.9

Королюн О.П.

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНА МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

*ГУВПО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев,
Республика Беларусь*

Проблема кризиса идентичности относится к одной из главных проблем современного общества. Процесс самоидентификации современного человека как поиск некоего содержания собственной жизни, приобретает сегодня необычайную остроту и в связи с экономическим кризисом, и в связи с тем, что на него наложила свой отпечаток культура постмодерна.

Огромную роль в процессе поиска человеком собственной идентичности играет социокультурная ситуация в обществе. Для более глубокого понимания процессов, происходящих в молодежной среде, важным представляется необходимость проанализировать социокультурную атмосферу, в которой молодежь социализируется. Характеризуя сложившуюся ситуацию в условиях неустойчивости социальной системы, можно отметить то, что фактически в нашем обществе разрушено единое поле нравственных ориентиров. Представления о том, что такое хорошо и плохо, нравственно и безнравственно, справедливо и несправедливо фрагментированы и чаще всего отражают сугубо групповые интересы. Духовная потерянности с одной стороны и активный поиск новой системы ценностей – с другой, характеризует современную социокультурную ситуацию в нашем обществе. Именно в таком контексте идет ориентация установок молодежи.

Социализация современной молодежи осуществлялась уже в условиях постмодернистской культуры. Молодые люди, как следствие, будучи не способными четко зафиксировать свою позицию к существующим ценностным сеткам, оказываются не в состоянии сформировать и модель самоидентификации, то есть осознать себя как себя. Таким образом, отсутствие четких ценностных приоритетов ведет к тому, что молодой человек может выбрать любую поведенческую стратегию. Обвинять современную молодежь в безнравственности и бездуховности не совсем

справедливо, поскольку мы имеем ту молодежь, которая целиком и полностью является продуктом современной культуры.

История свидетельствует о том, что будущее общества зависит от позиции и социального самочувствия молодежи. В силу особенностей своего менталитета она является наиболее восприимчивой к изменениям социально-демографической группой, легче адаптируется к качественно новым социальным условиям, и поэтому считается лидером социокультурных изменений. Исходя из этого, изучение процессов, происходящих в молодежной среде, является весьма важным для современного общества.

Принципиально важной позицией при изучении молодежной субкультуры является необходимость абстрагироваться от «ярлыков» в оценке современной молодежи характера «плохая» или «хорошая». К сожалению, в отечественных исследованиях очень часто прослеживается отношение к молодежной субкультуре как к проявлению девиантности, хотя подобное не всегда таковым является. Беспроblemный молодой человек, а тем более подросток, стал выглядеть как странное исключение. Молодежная субкультура очень быстро адаптировалась к образу трудного подростка и начала его активно обогащать. В данном случае можно фиксировать удивительный социальный феномен «выученной кризисности», к которому педагогика и психология вынуждены приспособляться. Миф о трудной молодежи, который во многом искусственно создан, в чем-то получил воплощение и начал существовать независимо от учебников по психологии и педагогике. Однако полезно заметить, что в культурах, в содержании которых нет представления о трудной молодежи, отсутствует и сама трудная молодежь, за редким исключением, об этом, например, писала американский антрополог К. Хорни.

Феномен молодежной субкультуры достаточно долгое время рассматривался в науке как девиация, а сами субкультурные сообщества как угроза позитивной социализации. Однако современные подходы к изучению молодежной субкультуры носят весьма либеральный характер, делая акцент на адаптивной, интегративной, идентификационной функции молодежной субкультуры. Субкультура интерпретируется как пространство игры, экспериментирования с нормами, ценностями, иерархией взрослого мира. Теперь понятие «субкультура» прочитывается в несколько измененном значении – как обозначение подсистемы культуры, указывая на мультисубкультурный характер современного общества.

Для описания психосоциального состояния, соответствующего подростково-юношескому возрасту, Э. Эриксон ввел оригинальный термин – «психосоциальный мораторий». Мораторий определяется и как психологическое состояние, и как временной отрезок, и как определенное социальное пространство. Для интеграции во взрослую жизнь человеку нужно время, и общество дает ему отсрочку, в течение которой можно экспериментировать с разными аспектами идентичности, оценивая их

социальную приемлемость. Одновременно, это и своего рода «рефлексивная пауза», которая позволяет определиться с ощущениями и переживаниями своего внутреннего мира, не пройти мимо предельных экзистенциальных вопросов.

Достижение идентичности в работах Э. Эриксона, Р.Дж. Хэвигурста и Дж. Марсиа рассматривается как социально приемлемая норма развития для юношеского возраста. При этом возникают вопросы о том, как следует реагировать на проявления инфантилизма или, наоборот, ускоренной социализации. Можно предположить, что именно для студентов, в отличие от так называемой «рабочей молодежи», характерна регрессия до стадии моратория, а в некоторых сферах и до стадии диффузной идентичности. Насколько опасен этот инфантилизм для развития личности в рассматриваемый период в ситуации вузовского образования? Мнения психологов здесь расходятся.

Интересна точка зрения Д. Винникотта, считавшего, что инфантильность не является отклонением от нормы. «Есть только один путь лечения инфантильности – это само течение времени и обретение взрослости, что приходит со временем». «Инфантильность, – продолжает Д. Винникотт, – самое драгоценное, что есть в отрочестве и юношестве. Сюда относятся самые яркие творческие идеи, новые пьянящие чувства, идеи новой жизни. Обществу нужна встряска со стороны новых людей, которые пока не несут никакой ответственности». По мнению Д. Винникотта образование и общество в целом должны воздержаться от ускоренной социализации молодых людей и не давать им возможности «бежать впереди паровоза» и достигать преждевременной ложной зрелости. «Победа, – пишет Д. Винникотт, – это достижение зрелости постепенно, в процессе развития. Ложная зрелость, поверхностное подражание взрослому – это не победа личности» [1]. Осваивая внешне-атрибутивную сторону взрослой жизни, молодые люди, преждевременно отказавшиеся от моратория, могут стать социальными функционерами, которым чужды экзистенциальные проблемы.

Центральной проблемой молодого человека на стадии индивидуализации становится построение индивидуального, подлинно собственного отношения к социальной реальности, к культуре и к своему времени. Начало этого процесса связано с рефлексией всех своих способностей как действительно своих способностей. Здесь юношей и девушек ожидает неприятное открытие: потребность в индивидуальном, неповторимом, творческом отношении к действительности входит в противоречие с наличным набором стереотипных способностей, которые долго формировались при освоении общих для всех образовательных программ, навыков поведения и действий в сходных условиях жизни. Молодые люди должны быть не только носителями своих способностей, не просто актуализировать их, но и стать их субъектами. А это предполагает, что они должны обнаружить свою недостаточность и ограниченность и преодолеть их, сами их восполнить. На ступени

индивидуализации впервые начинается авторство в становлении своих способностей, сознательное и целенаправленное саморазвитие, что находит свое выражение в субкультурных проявлениях.

ЛИТЕРАТУРА

Винникотт Д. Игра и Реальность / Д. Винникотт. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2002.

УДК 158.1

Круглая Е.Н.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ

БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: преподаватель Каминская Т.С.

В данной статье изучаются проявления гендерных различий ценностных ориентаций подростков. В статье даётся определение понятиям «гендер», «ценностные ориентации». Также приводятся результаты проведённого исследования по теме статьи.

Исследование ценностных ориентаций, жизненных приоритетов современных школьников весьма актуально, поскольку дает возможность выяснить степень их адаптации к новым социальным условиям и инновационный потенциал. Также привлекают внимание и вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями.

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности. Наряду с другими социально-психологическими образованиями они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности. Ценностные ориентации (или реже – предпочтения) – это определенная совокупность (структура) иерархически связанных между собой ценностей, которая задает человеку направленность его жизнедеятельности [2].

Слова «гендер» и «пол» и их производные часто употребляются учеными как синонимы. Хотя их разграничение не лишено смысла. Пол – сложная многоуровневая система, элементы которой формируются одновременно, на разных стадиях индивидуального развития, онтогенеза. В психологии понятие «гендер» употребляется в более широком смысле, подразумевая любые психические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и фемининностью и предположительно отличающие мужчин от женщин (раньше их называли половыми свойствами или